

Середина седьмого месяца, пшеница поспела. Под палящими лучами солнца люди радуются богатому урожаю.

Озимая пшеница созрела, настал первый в году сбор урожая. Каждая семья спешит убрать зерно, на полях кипит горячая работа.

На суходольных землях семьи Юнь, помимо хлопка, была посажена пшеница. Каждый год во время жатвы приходится бороться со временем, опасаясь, что погода испортится и дожди погубят большую часть урожая.

Жатва — дело тяжелое. Юнь Маошань, Юнь Чжу и Чжоу Ваньхуэй отправились в поле. Юнь Лэ с утра немного помогал, а ближе к полудню пошел домой готовить еду.

— Матушка, вот вода с мятой, отдохни немного!

Юнь Лэ прибежал домой, замесил тесто, а затем, прихватив два глиняных кувшина с водой, вернулся на край поля и позвал мать.

— Иду, иду.

Чжоу Ваньхуэй отложила серп, подошла к краю поля, взяла чашку и залпом выпила воду. Она наказала Юнь Лэ идти домой готовить обед и не жалеть масла.

Юнь Лэ кивнул, но едва повернулся, чтобы уйти, как увидел Сян Фэна, который шел к ним с серпом в руках.

Юнь Лэ в нерешительности замер: Сян Фэн владел заливными полями, ему не нужно было убирать пшеницу, зачем же он пришел?

Сян Фэн подошел прямо к ним, взглянул на Юнь Лэ и обратился к Чжоу Ваньхуэй:

— Тетушка Чжоу, я припозднился. Утром уходил в горы, а когда спускался, в деревне узнал, что у вас сегодня жатва, вот пришел помочь.

Чжоу Ваньхуэй была очень довольна тем, что Сян Фэн сам вызвался помочь, но на словах отказалась, сказав, что не стоит отвлекать его от охотничьего промысла.

Сян Фэн ответил, что это ему не мешает, и сразу же бросился в гущу пшеницы. Поздоровавшись с Юнь Маошанем и Юнь Чжу, он, не разгибаясь, принялся за работу.

Юнь Лэ остолбенел, и только когда мать подтолкнула его, пришел в себя.

— Иди домой, приготовь побольше еды. Сян сегодня обедает с нами. Мясо, что купили утром, пожарь сейчас, не дожидаясь вечера.

— Хорошо!

Юнь Лэ ушел с пустыми кувшинами, но по пути не удержался и бросил взгляд на Сян Фэна в поле. Неплохо, а ведь парень смысленный!

Вернувшись домой, он проверил тесто — оно как раз подошло. Юнь Лэ замесил его, решив сегодня вместо лепешек сделать паровые булочки.

Он достал из кувшина с водой мясо, которое там хранилось, прихватил с огорода огурец, кабачок и зеленый перец и отправился на кухню.

Юнь Лэ повязал холщовый фартук и принялся за дело.

Сначала булочки. Он еще раз вымесил подошедшее тесто, чтобы выпустить воздух, скатал из него гладкие ровные колобки и аккуратно вылепил пышные заготовки.

В большой котел налил воды, застелил пароварку влажной тканью, разложил булочки на расстоянии друг от друга и накрыл высокой крышкой. В очаг подбросил крепких дров. Когда вода закипела, пар с шумом приподнял крышку, и по кухне разлился аппетитный аромат пшеничного солода.

Пока булочки готовились, он занялся овощами.

Свинина с перцем — главное блюдо, самое сытное. Утреннее мясо с прослойками жира он промыл и нарезал тонкими ломтиками. Зеленый перец очистил от семян, нарезал кусочками и раздавил несколько зубчиков чеснока.

Раскалив железную сковороду, Юнь Лэ вытопил немного жира из кусочков сала. Когда шкварки стали золотистыми, он вынул их, бросил в сковороду мясо и быстро обжарил, пока оно не изменило цвет, добавив немного рисового вина для аромата.

Следом отправил чеснок и перец. На сильном огне острота перца смешалась с горячим маслом, вызывая зверский аппетит. В конце он добавил соль, немного соевого соуса, перемешал и выложил все в большую глубокую тарелку.

Затем — жареные кабачки. Очистив их от грубой кожицы, он нарезал их кусочками. На остатках масла быстро обжарил кабачки, пока они не стали мягкими и не пустили сок, посолил — ничего лишнего, только естественная сладость и нежность.

Наконец, промыл огурец, слегка разбил его обухом ножа, нарезал, посыпал солью и чесноком. Подумав, достал из глубины шкафа кунжутное масло, капнул немного и тщательно перемешал.

Еда была готова, булочки тоже. Юнь Лэ быстро переложил их в корзину, устланную белой тканью, и накрыл сверху, чтобы не остыли.

Сложив все в большую бамбуковую корзину, он наполнил кувшины теплой водой и, неся по корзине в каждой руке, отправился к полю.

Когда он подошел, некоторые семьи уже начали обедать. Юнь Лэ поставил еду под большим деревом и позвал родных.

Чжоу Ваньхуэй и остальные выпрямились, вытерли пот полотенцами и направились к нему, держа в руках серпы.

Сян Фэн последовал за ними — Чжоу Ваньхуэй уже пригласила его разделить трапезу.

Они уселись прямо на землю под деревом. Юнь Лэ уже расставил тарелки и палочки.

Сян Фэн впервые обедал с семьей Юнь и поначалу немного смущался, но Юнь Маошань и Чжоу Ваньхуэй наперебой угощали его.

Раньше Сян Фэн пробовал только соленья, которыми делился Юнь Лэ, и они были хороши, но сегодня, отведав приготовленных им блюд, он совершенно по-новому взглянул на этого Сяо-гэра.

Такой хрупкий и нежный юноша, а готовит так вкусно! Булочки мягкие и пышные, мясо острое и ароматное, огурцы освежающие — все ели так усердно, что не поднимали голов.

Юнь Лэ грыз булочку и украдкой поглядывал на Сян Фэна. Видя, с каким аппетитом тот ест, он невольно улыбнулся.

Сян Фэн съел четыре булочки, прежде чем пришел в себя. Заметив, что Чжоу Ваньхуэй с улыбкой смотрит на него, он смутился — кажется, он переборщил.

— Сян, ешь побольше, в корзине еще есть! У нашего Лэ-гэра золотые руки, не стесняйся!

Взгляд Чжоу Ваньхуэй был теплым и ласковым, в нем не было ни капли недовольства. Юнь Маошань и Юнь Чжу тоже принялись уговаривать его. Особенно Юнь Чжу, который, набив рот булочкой, потянулся за следующей и пробормотал:

— И правда! Сян Фэн, мой брат готовит просто отлично. Ешь больше, работа-то тяжелая, нужно подкрепиться!

Только тогда Сян Фэн перестал жеманиться и снова потянулся за едой.

Они быстро пообедали, полчаса отдохнули в тени дерева и снова взялись за серпы.

Юнь Лэ отнес посуду домой, вымыл ее, взял свой серп и вернулся в поле.

В деревне так заведено: даже самый избалованный Сяо-гэр не может отлынивать от жатвы. Зерно — дело первостепенной важности, чем раньше его уберешь, тем спокойнее на душе.

Юнь Лэ шел за матерью, срезая пшеницу. Шея его была вся в колючей стерне, отчего кожа покраснела, щеки разгорелись на солнце, тело взмокло от пота, но он не жаловался.

По сравнению с остальными, Юнь Лэ был в привилегированном положении: его то и дело отправляли домой за водой, давая передышку, а вечером отпустили пораньше готовить ужин.

На ужин была густая каша из злаков с жареными огурцами и соленьями. Сян Фэн остался очень доволен и только после этого отправился домой.

<http://bllate.org/book/21456/2193333>